

© 2013 г. К.А. КОЖАНОВ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ. I

В обзоре рассматриваются научные работы, опубликованные в течение последних двух столетий и посвященные семантике глагольных приставок в литовском языке, их словообразовательным значениям и роли в аспектуальной модификации глаголов. Анализ литературы, с одной стороны, позволяет выявить особенности литовской приставочной системы в сравнении со славянскими приставками, а с другой – указывает на лакуны, существующие в описании глагольных приставок литовского языка.

The maximum number of approachable linguistic works published during the last two centuries and devoted to the semantics of Lithuanian verbal prefixes is reviewed in this article. The subject of these researches are derivational meanings of prefixes and their role in aspectual modification of the verbs. On one hand, the analysis of literature on Lithuanian verbal prefixes helps to list the unique features of the Lithuanian prefixal system in comparison with Slavic ones. On the other hand, such analysis points out the holes in the description of Lithuanian verbal prefixes.

Ключевые слова: глагольная префиксация, история языкознания, литовский язык, словообразовательные значения, аспектуальная модификация.

Семантике и функционированию глагольных приставок (превербов) в славянских языках посвящена значительная литература, ср. работы на материале русского языка А. Богуславского [1], Л. Янды [2], М.А. Кронгауза [3], С.Г. Татевосова [4]. Проблемы структуры значения глагольных приставок и их роль в образовании видовых различий между глаголами также привлекали внимание многих лингвистов, работавших в разное время и в рамках разных теоретических подходов, ср., например, обзор в [3. С. 55–99]. В последние годы, ознаменованные бурным развитием грамматической семантики, префиксы интересуют ученых как один из важнейших типов семантических и грамматических модификаторов глагола, в частности пространственной модификации глаголов движения, см. работы Л. Талми [5; 6; 7]. В рамках этого направления приставки рассматриваются как средство выражения значений категории «глагольной ориентации», подробнее см. работы В.А. Плунгяна [8; 9]. Начинают появляться подобные работы и на материале балтийских языков [10; 11].

Тем не менее, количество работ, посвященных функционированию глагольных приставок в балтийских языках значительно скромнее, а единственный обзор существующих (на 1958 г.) исследований на материале литовского языка дан в статье Йонаса Паулаускаса [12. С. 305–314]. Цель данного обзора – кратко охарактеризовать по возможности все работы, описывающие семантику литовских

Кожанов Кирилл Александрович – аспирант Института славяноведения РАН.

глагольных приставок. При этом под семантикой глагольных приставок понимаются как их словообразовательные значения, так и участие в образовании видовых различий глаголов. Соответственно обзор состоит из двух тематических блоков, в каждом из которых работы обсуждаются в хронологическом порядке. Целью является привлечение внимания к вопросам глагольной префиксации в балтийских языках.

Традиционно значения (или функции) глагольных приставок в балтийских языках, так же как и в славянских, делят на лексические и грамматические (видовые). В зависимости от семантики глагола один и тот же префикс может выполнять обе функции, ср. [13. С. 122]. В данной статье функции приставок будут в дальнейшем называться словообразовательными и противопоставляться лексическим значениям корневых морфем, ср. деление в [9. С. 45].

Впервые все употребляемые в современном литовском языке приставки с кратким пояснением их значения перечислены в грамматике А. Шлейхера [14. С. 138–139]: *ap(i)-, at(i)-, ĭ-, iš-, nu-, pa-, par-, per-, pra-, pri-, su-, už-, be- (nebe-), te- (tebe-), ne-*. Важной функционально-семантической особенностью приставок можно назвать их способность кардинально менять значение глагольной основы, ср. *duoti* ‘давать’ и *parduoti* ‘продать’, *išduoti* ‘выдать, предать’.

Изучению семантики балтийских приставок полностью посвящена вторая часть книги Я. Эндзелена [15], которую сам автор воспринимает как «первый опыт по семасиологии ла[тышских] глагольных префиксов» [15. С. 521]. Появление глагольных префиксов в исследовании о предлогах не случайно и объясняется представлением Эндзелена, как и многих других лингвистов того времени, об общем происхождении и общих пространственных функциях предлогов и глагольных приставок. Анализируя латышские предлоги и приставки, автор привлекает обширный материал из литовского языка.

Важная типологическая особенность балтийских префиксальных глаголов заключается в том, что в одной словоформе не используется более одного префикса. Исключения составляют случаи, когда второй префикс присоединяется к приставочным глаголам, «по своему значению похожим на простые глаголы (или вследствие сильной дифференциации в значении простого и сложного глаголов, или вследствие малоупотребительности или устарелости простого глагола)» [15. С. 541], ср. лтш. *ie-pa-zīties* ‘познакомиться’, лит. *iš-pa-žinti* ‘исповедовать’. Некоторые из таких глаголов могут быть кальками немецких слов, ср. лтш. *iz-pār-dot*, лит. *iš-par-duoti*, нем. *aus-ver-kaufen* ‘продать’.

Описание употребления глагольных приставок заключается в перечислении значений, пространственное значение которых в связи с тем, что приставки происходят из предлогов, стоит считать исходным. Я. Эндзелен стремится дать объяснение происхождению и остальных, производных значений. Так, обсуждая значения префикса *at-*, он предполагает следующее развитие его семантики: исходным было значение удаления и отделения (а), ср. лит. *atskirti* ‘отделить’, *atimti* ‘отнять’, из него «в тех случаях, когда имели в виду не только исходную точку движения (удаление), но также цель движения» [15. С. 556], развилось значение действия, направленного назад или обратно (b), ср. лит. *atlenkti* ‘отогнуть’, *atiduoti* ‘отдать’. Значение же приближения (свойственное лишь балтийской приставке *at-* и не встречающееся у слав. *o(tb)-*), по мнению латышского ученого, также восходит к значению удаления. Данное значение развилось из оборотов типа лтш. *viņš atnācis atpakaļ* или лит. *Jis atėjo atgal* ‘Он пришел обратно’, где пространственное наречие *atpakaļ/atgal* ‘назад’ изначально было плеоназмом, а потом способствовало изменению значения пространственных глаголов из ‘возвращаться’ в ‘приходить’.

Рассматривая значения латышских приставок, Эндзелен делает некоторые выводы о развитии балтийских приставок в целом: так, например, очевидно, что

латышской приставке *aiz-* соответствует лит. диал. *ažu-* (литерат. *už-*), а лтш. *uz-* соответствует лит. *už-* — т.е. в литовском литературном языке две отличающиеся по значению приставки *ažu-* и *už-* совпали в одной *už-*; с другой стороны, в литературном латышском нет приставки *pra-*, сохранившейся в литовском, откуда делается вывод, что в латышском общебалтийская приставка утратилась, а ее функции взяла на себя приставка *pa-*.

Эндзелин также обращается к проблеме происхождения приставки *da-*, вызывавшей и до сих пор вызывающей дискуссии, ср. статьи В. Мажюлиса [16] и А. Брейдака [17]. Анализ значений данной приставки в балтийских и славянских языках приводит Эндзелина к выводу, что даже если *da-* и было заимствовано из славянского *do-*, то «это случилось так рано, что префикс *da-* мог затем на ла[тышской] почве самостоятельно далее развивать первоначальное свое значение» [15. С. 561].

Сопоставление семантики латышских и литовских приставок позволяет установить пути развития их семантики. Например, анализ и сравнение значений лтш. *aiz-* и лит. диал. *ažu-* показывает, что литовская приставка никогда не привносит значения удаления от исходной точки, поэтому Эндзелин признает данное значение латышской приставки инновацией.

Внимание Я. Эндзелина также привлекла способность разных приставок передавать близкое значение. Ученый анализирует ряды из нескольких приставок и приходит к выводу, что, хотя у них может иметься некое общее значение, у разных префиксов всегда будут наличествовать разные субъективные оценки. Так, например, приставки *aiz-*, *nuo-* и *pa-* могут придавать глагольной основе значение удаления, однако процесс и результат удаления имеет разные оттенки: *aiz-* обозначает «удалить из виду», ср. *aizmukt* ‘убежать’, *nuo-* — «удалить из непосредственного соседства», ср. *nodzenāt* ‘прогнать’, *pa-* реже выступает в таком значении и имеет более отвлеченный характер «прогнать навсегда», ср. *padzīt* ‘разогнать’. К сожалению, анализ таких рядов сделан только на материале латышских приставок.

Работа Я. Эндзелина долгое время оставалась единственным полноценным исследованием семантики глагольных префиксов в балтийских языках. Лишь в связи с составлением большого словаря литовского языка (Lietuvių kalbos žodynas, 1941–2002, электронная версия www.lkz.lt) исследования словообразовательных значений приставок стали более активными, ср. [12; 18].

В обширной статье [12]¹ Й. Паулаускаса описывается система глагольных префиксов в литовском литературном языке в целом. В первую очередь определяется предмет описания: приставки *ap(i)-*, *at(i)-*, *i-*, *iš-*, *nu-*, *pa-*, *par-*, *per-*, *pra-*, *pri-*, *su-*, *už-* признаются входящими в литературный язык и подробно анализируются. Из списка приставок, подлежащих анализу, исключаются: диалектные глагольные приставки, например жемайтская *ant-* (*anč-*, *an-*) и восточноукштайтская *až(u)-*; заимствованные из славянских языков приставки *raz-*, *pad-*; приставка *da-*, происхождение которой не очевидно, но существует традиция отказываться от ее использования в литературном языке; приставки *te-*, *be-*, *nebe-*, *tebe-* как «не влияющие на лексическое значение глагола» [12. С. 323]; отрицание *ne-*, которое за редкими исключениями также не влияет на лексическое значение глагола; возвратный аффикс *si-*, так как в бесприставочных глаголах он располагается на конце слова; интернациональные приставки *de-*, *eks-*, *in-*, *re-* и др.

Основными в структуре значений литовских приставок Паулаускас объявляет значения направления действия [12. С. 326]. Другие, дополнительные значения приставок обычно обозначают различные способы совершения действия. Функции приставки делятся на лексические, т.е. меняющие лексическое значение

¹ В эту статью вошли также и более ранние работы, ср. [18].

глагола, и грамматические, т.е. меняющие вид глагола. Основную часть работы составляет перечисление лексических и грамматических функций приставок. Раздел о каждой приставке строится следующим образом: сначала сообщается общая информация о приставке, ее формах в древних текстах, ее диалектных особенностях, затем анализируются лексические функции, пространственные и «дополнительные», в конце обсуждаются грамматические функции. Результаты анализа всех литературных литовских приставок обобщаются в заключительном разделе статьи: выводятся общие для всех или только для нескольких приставок основные и дополнительные значения, перечисляются значения, которые выражают не более одного префикса, формулируются общие тенденции в выражении вида.

В статье [19] Эльзе Галнайтите фокусирует внимание на семантике литовской приставки *pa-*² и сопоставляет ее с русским соответствием – приставкой *по-*. Главная задача статьи – доказать, что приставка *pa-* выражает не только видовые, но и словообразовательные значения, ср. обратные высказывания [14. С. 138–139; 21. С. 30–31]. Анализ значений данной приставки в сочетании с глагольными основами разных семантических групп: глаголами движения, конкретного физического и отвлеченного действия, речи и чувственного восприятия и т. д. – приводит автора к выводу о том, что во многом значение приставки зависит от того, к какой глагольной основе она присоединяется. Сопоставление значений русской и литовской приставок показывает, что *po-/pa-* имеют как общие, так и собственные значения. Галнайтите выделяет два уникальных значения русской приставки: а) действие, распространяющееся на многие предметы, например, *попрятаться*, *поделаться*; б) значение длительного, но непрерывного действия, например, *поделывать*, *поневать* и четыре – литовской: а) направление действия под что-либо, например, *palīsti* ‘подлезть’, *pakišti* ‘подсунуть’; б) действие, совершающееся снизу или под чем-нибудь, например *paknisti* ‘подрыть’, *paplauti* ‘подмыть’; в) преувеличение или преуменьшение чего-либо в небольшой мере, например, *padauginti* ‘немного преувеличить’, *paankštinti* ‘сделать немного уже, чем следует’; г) быть способным осуществить некое действие, например *paarti* ‘быть способным пахать’, *pastovėti* ‘быть способным стоять’.

Диссертация Х.Д. Ринхольм [22], посвященная различительным семантическим признакам литовских предлогов и превербов, открывает новый этап в теоретическом изучении литовских префиксов. Работа выполнена в рамках неструктуралистского подхода и имеет своей целью выделение инвариантных значений литовских префиксов и предлогов. На основе выводов диссертации несколькими годами позже автором была опубликована статья о семантике литовского предлога и превебра *už(-)* [23]. Ринхольм исходит из того, что предлог и приставка *už(-)* являются единой формой и имеют единое значение (ср. работы К. ван Схонфельда [24]), представленное набором (конфигурацией) семантических компонентов (дифференциальных признаков). Автор предполагает наличие трех семантических измерений, взаимодействующих между собой и определяющих семантическое пространство предлога и приставки *už-*: очерченность (circumscriptivity), дискретность/протяженность (separativity/extensivity) и связанность (connectivity). Выделенные семантические измерения исчисляются набором вариаций (modalities) определенного типа движения. Так, согласно описанию автора, измерение очерченности содержит 53 вариации поворота и цикличности, например поворот в сторону чего-либо, возвращение, циркуляция и т.д. Измерение дискретности содержит 31 вариацию идеи «распространения», например физическое отделение, разделение на части, расщепление и т.д. Измерение связанности включает 26 вариаций на тему «присоединения», например фиксация, включение чего-либо во

² В обзор не включена защищенная в Германии диссертация, посвященная исследованию функций литовской приставки *pa-* (см. [20]), текст которой нам пока недоступен.

что-либо, связывание и т.д. В качестве средств визуализации значений предлога и приставки автор использует графические модели, показывающие способ изменения положения в пространстве. К сожалению, в статье отсутствует какая-либо классификация значений, которыми обладают анализируемые приставка и предлог. Вместо этого автор лишь обсуждает, какие из вариаций или измерений проявляются наиболее очевидно в некоторых глаголах, словосочетаниях и предложениях.

Многообразие оттенков, которые придают глаголам приставки, отражено в небольшой статье Т. Изотовой о префиксальных глаголах движения в литовском и польском языках [25]. На примере глаголов движения *ехать* и *идти* автор показывает отличия, существующие между этими языками в плане приставочного выражения направления движения.

В дипломной работе Л. Дзикараса [26] семантика литовского и латышского префикса *at-* анализируется с позиций когнитивной лингвистики. В работе строится когнитивная сеть, состоящая из четырех конфигураций. Под конфигурацией в когнитивной традиции описания глагольных префиксов понимается визуальная схема пространственных репрезентаций значений префикса. При этом одна из конфигураций является основной или прототипической, а другие связаны с ней с помощью метафорических или метонимических переходов. Дзикарас устанавливает сходства и различия в семантике префикса *at-* в литовском и латышском и сравнивает балтийские данные с когнитивной сетью русского префикса *от-*, составленного Л. Яндой [2. С. 192–208]. Когнитивные сети литовского и латышского префиксов практически совпадают, отличаясь друг от друга только одним значением: в литовском приставка *at-* не выражает значения ‘начало’, ср. лтш. *atplaukt* ‘завестить’, *ataust* ‘рассветать’; а в латышском префиксальные глаголы с приставкой *at-* не обладают значением ‘завершение’, ср. лит. *atidirbti* ‘закончить работу’, *atgiedoti* ‘отпеть’. Приставки в двух языках отличаются также и частотностью некоторых значений.

В рамках теории Д. Пайара, разработанной прежде всего на материале русских приставок, ср. [27; 28], выполнена статья французской исследовательницы Э. де Пенанрос о значениях литовской приставки *iš-* [29]. В основе описания значения приставки лежит понятие формальной схемы (Forme Schématique), т.е. такой семантической репрезентации, которая, не являясь толкованием никакого конкретного употребления, лежит в основе каждого значения данной единицы, см. подробнее в [27. С. 14–16]. При этом каждая приставка является релятором, который задает отношения между двумя элементами (X R Y), где X – это элемент глагола, который подвергается детерминации Y, вводимой приставкой R. По мнению де Пенанрос, литовская приставка *iš-* вводит Y, предполагающий наличие неких двух зон Z1 и Z2, разделенных между собой границей, при этом X находится в Z2. Затем реализация формальной схемы приставки *iš-* рассматривается на примере глаголов *išlaukti* ‘выждать, прождать’, *išaiškinti* ‘объяснить’, *iškepti* ‘испечь’ и *išpinti* ‘выплести, расплести’.

В последние несколько лет активизировался интерес к так называемым внешним, несловообразовательным префиксам *be-*, *te-*, *tebe-*, *nebe-*, ср. статьи П.М. Аркадьева [30; 31; 32; 33] и Н. Островского [34; 35; 36]. П.М. Аркадьев доказывает, что все литовские приставки делятся на «внутренние» (аспектуальные, словообразовательные) и «внешние», выражающие ряд гетерогенных грамматических функций [30. С. 15]. В статье предлагается описание морфосинтаксических свойств и функций литовской глагольной приставки *te-* в рестриктивном значении (‘только’). Автор подробно рассматривает и другое, лучше изученное, употребление префикса *te-* – пермиссивное. П.М. Аркадьев показывает, что с типологической точки зрения литовский рестриктивный префикс является уникальным явлением.

В статье [31] перечисляются основные характеристики приставки *be-* с более детальным анализом двух аспектуальных употреблений приставки – авертивного и континуативного. Фактически автором с типологических позиций переосмысляются традиционные «начинательные сложные времена». Под авертивом понимается конструкция, состоящая из прошедшего времени вспомогательного глагола *būti* ‘быть’ и причастия настоящего времени смыслового глагола с обязательным префиксом *be-*, обозначающая действие, которое потенциально должно было произойти, но не произошло (ср. [37. С. 78]). Обсуждаются морфосинтаксические свойства и семантика авертива, а также взаимосвязь авертивного употребления с аспектуальными классами глаголов. Континуатив обозначает продолжение ситуации, имевшей место до точки отсчета. В литовском языке различаются положительный (с префиксом *tebe-*, ‘все еще’) и отрицательный (с префиксом *nebe-*, ‘больше не’) континуативы. В статье обсуждаются морфосинтаксические свойства континуативных конструкций и их взаимодействие с акциональными классами глаголов и разными временными формами.

Система глагольных префиксов в литовском языке, безусловно, обладает рядом уникальных черт: запрет итерации словообразовательных префиксов, т.е. использования более одного префикса в одной глагольной словоформе; наличие особого класса «внешних», несловообразовательных приставок. При этом сопоставление семантики литовской приставки с коррелятом из родственного или схожего по строению языка, будь то латышский, польский или русский, показывает, что у литовской приставки обязательно присутствует уникальное значение. Поэтому с сожалением приходится констатировать недостаточное внимание лингвистов к семантике литовских глагольных приставок, а также недостаточное использование выводов и методик описания семантики, разработанных в рамках различных теоретических подходов.

Вопрос о наличии категории вида в литовском языке имеет долгую историю исследования. Библиографию и краткий обзор мнений ученых на эту тему можно найти, например, в работах Я. Сафаревича [38], Т. Бух [39] или в более актуальных статьях Б. Вимера [40] и П.М. Аркадьева [33; 41; 42]. В данном разделе будут обсуждаться лишь те вопросы глагольного вида в литовском языке, которые связаны с оценкой роли приставок в образовании видовых различий.

Вид глагола в литовском языке выделяли уже в первых грамматиках, при этом руководствовались тем фактом, что глагольная префиксация в литовском языке, так же, как и в славянских, способна влиять на аспектуальные характеристики глагола (подробнее см. [33]). Впервые ставится вопрос о глагольных видах в литовском языке в уже упоминавшейся грамматике А. Шлейхера [14]. Отмечается, что очень часто префиксальные глаголы указывают на окончание действия, названного простой глагольной основой.

Обсуждение видовых различий в балтийских языках было продолжено в исследовании Г.К. Ульянова, одной из главных задач которого было «определение различных типов основ, сложенных с приставками, в их отличиях по значениям от основ простых» [21. С. 5]. Ульянов отмечает два типа сложных, т.е. приставочных, глагольных основ – 1) не отличающиеся и 2) отличающиеся по видовым значениям от соответствующих простых основ. К первому типу относятся глагольные основы, полученные в результате сочетания с префиксами, которые меняют «реальные значения простых основ» [21. С. 29], а ко второму – те, в которых префиксы изменяют видовые значения. Основная приставка, используемая для изменения видовых, а не реальных значений – приставка *ra-* (см. схожую трактовку, например, [43]). По мнению автора, этот факт связан с тем, что приставка *ra-* сохраняет свое особое значение в незначительном количестве глагольных основ, а во многих случаях ее значение «неопределенно».

Приставочные глаголы второго типа в свою очередь, по мнению Ульянова, можно разделить на те, где приставка имеет лишь формальные значения, и на те, где приставка выражает формальные и реальные значения одновременно.

Несколько страниц в исследовании Ульянова посвящено разбору значений приставки *be-*. По мнению ученого, глаголы с приставкой *be-* «являются особыми формами, обозначающими длительность» действия [21. С. 24]. При этом в значении длительности наличествуют некоторые нюансы: *be-* может выражать собственно «длительное количество» действия, например *beperkant pamaciusi* ‘когда покупали, увидела’ или «продолженность» действия, например *užiūot spintą namo besivežiąs* ‘вместо того, чтобы продолжать везти шкаф домой’ [21. С. 26].

В рецензии [44] на книгу Г.К. Ульянова Ф.Ф. Фортунатов критикует выделение основ, которые меняют только видовое значение, но не меняют реального. По мнению ученого, простые основы в балтийских языках не обладают никаким видом либо имеют значение кратности, которое оказывается нерелевантным, так как приставки не влияют на него. Основное различие между глагольными основами заключается в том, привносят ли в них приставки предложное значение, т.е. пространственные значения, соответствующие конструкции с предлогом, или обозначают изменение во временном плане действия (видовое значение). Фортунатов резюмирует, что сложные основы, которые отличаются видовым значением от бесприставочных соответствий, образуют совершенный вид, обозначая окончание действия, названного бесприставочной глагольной основой. Те же приставочные глаголы, в которых префиксы изменяют лексическое значение глагола, как и бесприставочные глаголы, не имеют никакого вида.

Вопрос о видовом значении балтийских приставочных глаголов поднимается и в уже упомянутой книге Я. Эндзелина. У некоторых приставок Эндзелин отмечает чисто формальное значение совершенного вида, ср. лат. *paņemt* ‘взять’ или лит. *privilioti* ‘привлечь’. В целом соглашаясь с делением Г.К. Ульянова на основы двух типов и с определением вида, данным Ф.Ф. Фортунатовым, Эндзелин считает, что не имеют вида те глагольные основы, которые могут обозначать одновременно и длительность действия, и его окончание.

В грамматике Й. Яблонскиса [45], ставшей базой для современного кодифицированного литовского языка и литовской грамматической традиции, выделяются глаголы несовершенного (*eigos*, букв. «процессуальный») и совершенного (*įvykių*, букв. «событийный») видов. Приставки обычно придают глаголу совершенный вид, но в тех случаях, когда приставки преобразуют семантику глагола в значительной мере, глагол может быть и несовершенного вида, например *suprasti* ‘понимать’, *atminti* ‘помнить’ и др. Есть случаи, когда, наоборот, бесприставочные глаголы выражают совершенный вид, например, *duoti* ‘дать’, *gimti* ‘родиться’ и др.

Подробно вопрос вида в литовском языке обсуждается в работе Л. Дамбрюнаса, первоначально напечатанной на английском [46] и в сокращенном виде изданной на русском языке [47]. Дамбрюнас уделяет значительное внимание приставкам, так как приставочное словообразование – один из основных способов аспектуальной модификации литовских глаголов. Подробный анализ аспектуальных характеристик префиксальных и беспрефиксальных глагольных форм приводит автора к выводу о том, что приставки не обязательно меняют вид глагола. Значение приставочной формы также не всегда очевидно и часто зависит от контекста. Так, в прошедшем времени различия между глаголами совершенного и несовершенного видов прослеживаются наиболее четко, а в настоящем времени могут нейтрализоваться.

В статье 1962 г. Э. Галнайтите [48] обсуждает спорные вопросы о виде в литовских глаголах. Она отмечает, что традиционно о виде судят по наличию или отсутствию префикса, ср. решение академической грамматики [49. С. 126]. Одна-

ко существует ряд приставочных глаголов, которые в зависимости от контекста могут выражать оба вида. По мнению Галнайтите, это возможно только в том случае, когда приставка привносит значение направления действия, ср. *banga atliūliuoja* 'волна прибывает'. Выбор вида в таких глаголах определяется временной формой глагола: в настоящем времени они обозначают несовершенный вид, а в прошедшем – совершенный. Однако в литовском языке также существует немало приставочных глаголов только несовершенного вида, ср. *ankščiau jie sugyveno gerai* 'раньше они жили хорошо'. Данные факты позволяют автору сделать вывод, что наличие префикса – недостаточный критерий для определения вида глагола [48. С. 122]. С другой стороны, стоит признать, что приставки в литовском языке являются единственными формальными показателями совершенного вида и что в парах типа *daryti* 'делать' – *padaryti* 'сделать' приставка выражает только значенные вида. В другой статье того же автора [50] проблема вида в литовском рассматривается в сопоставлении с русским языком. Галнайтите отмечает, что основное отличие между литовской и русской видовыми системами заключается в отсутствии в литовском регулярной словообразовательной модели. Автор констатирует, что приставки в литовском «в подавляющем большинстве случаев сохраняют довольно яркие свои лексические значения» [50. С. 125].

Более подробно роль приставок в образовании видовых глагольных пар рассматривает А. Паулаускене [51]. Она трактует приставки как один из основных способов образования видовых корреляционных пар. По мнению Паулаускене, в литовском языке можно выделить три типа таких пар: 1) приставка вносит только значения конца действия и результата (все приставки, кроме *par-*, например *kurti* 'создавать' – *įkurti* 'создать', *kepti* 'печь' – *iškepti* 'испечь'); 2) наряду с видовыми значениями приставка сохраняет пространственные значения, например *kabinti* 'вешать' – *apkabinti* 'обвешать', *rišti* 'вязать' – *pririšti* 'привязать'; 3) приставки привносят разнообразные значения, часто аналогичные значениям соответствующих предлогов, например *arti* 'пахать' – *praarti* 'пропахать', *alkti* 'хотеть есть' – *peralkti* 'перестать хотеть есть' [51. С. 59].

В исследованиях последних лет, например [40; 33], ученые начинают сомневаться в правомерности выделении вида как самостоятельной грамматической категории литовского глагола, а следовательно, и в возможности говорить о «видовом» значении приставок. Справедливее говорить о словообразовательных значениях приставок, которые влияют на аспектуальную семантику глагола. Помимо прочего, влияние приставок на аспектуальное значение того или иного глагола зависит от того, к какому акциональному классу данный глагол принадлежит. По мнению П.М. Аркадьева, в литовском языке можно выделить четыре основных типа префиксальной аспектуальной деривации: 1) телесизирующая префиксация, создающая из процессуальных глаголов моментальные, ср. *rašyti* 'писать' – *parašyti* 'написать'; 2) делимитативная, которая из процессуальных и стативных глаголов создает глаголы с особыми акциональными свойствами: литовские делимитативные глаголы, как и их славянские аналоги, с одной стороны, не могут быть употреблены в актуально-длительном значении презенса, а с другой – сочетаются с временными обстоятельствами длительности типа *tris valandas* 'три часа', ср. *sėdėti* 'сидеть' – *pasėdėti* 'посидеть'; 3) начинательная, которая переводит «стативные и непредельные процессуальные глаголы в моментальные, обозначающие вхождение в соответствующие процесс или состояние», ср. *eiti* 'идти' – *nuėiti* 'пойти', 4) семельфактивная, превращающая мультипликативные глаголы в однократные. В литовском основным префиксальным показателем семельфактивности является префикс *su-*, например, *kosėti* 'кашлять' – *sukosėti* 'кашлянуть' [33. С. 18–19].

Если изначально лингвисты стремились отождествить литовскую видовую систему со славянской, то в последнее время ученые исследуют скорее различия в

устройстве вида в литовском и славянских языках. Вид в литовском не признается грамматической категорией, а приставочное словообразование расценивается не как основной инструмент образования «совершенного вида», а как один из способов изменения аспектуально значимых компонентов лексического значения глагола.

Изучение приставок в литовском языке имеет долгую традицию. Уже в первых грамматиках литовского языка отмечается способность префиксов кардинальным образом менять семантику глагола, а также влиять на его аспектуальные характеристики. При этом система глагольных префиксов в литовском языке обладает рядом уникальных с типологической точки зрения черт, таких, как, например, запрет на использование более одного словообразовательного префикса в одной глагольной словоформе или наличие особых «внешних» префиксов.

В последнее время появляются работы, в которых литовские приставки анализируются в рамках различных теоретических подходов. Часто теоретические разработки позволяют переосмыслить роль приставок в выражении тех или иных значений. Так, оценка роли приставок в образовании видовых противопоставлений в литовском языке значительно изменилась в связи с переосмыслением устройства видовой системы этого языка.

Постепенное увеличение интереса к литовским глагольным префиксам, тем не менее, пока не привело к появлению цельного описания семантики и функций литовских приставок, в котором использовались бы современные методы и теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bogusławski A.* Prefiksacja czasownikowa we współczesnym języku rosyjskim. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1963.
2. *Janda L.A.* Semantic analysis of the Russian verbal prefixes *za-*, *pere-*, *do-*, and *ot-*. München, 1986.
3. *Кронгауз М.А.* Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.
4. *Татевосов С.Г.* Множественная префиксация и анатомия русского глагола // Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009.
5. *Talmy L.* Lexicalization patterns // *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 3. Grammatical Categories and the Lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge, 1985.
6. *Talmy L.* Path to realization: A typology of event conflation // *Proceedings of the 17th Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. 1991. Vol. 17.
7. *Talmy L.* *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge, 2000. Vol. II: *Typology and Process in Concept Structuring*.
8. *Плунгян В.А.* О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // *Исследования по теории грамматики*. М., 2002. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений.
9. *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
10. *Wälchli B.* A typology of displacement (with special reference to Latvian) // *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2001. Bd. 54/3.
11. *Вимер Б.* Значимость способов модификации глагольных основ для оценки ареальной дифференциации балтийских языков (по сравнению с рядом славянских микроязыков) // *Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков / Под ред. Вяч. Вс. Иванова*. СПб., 2013.
12. *Paulauskas J.* Veiksmažodžių priešdėlių funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje // *Literatūra ir kalba*. 1958. № 3.
13. *Galnaitytė E.* Ginčytini lietuvių kalbos veiksmažodžio veikslų klausimai // *Kalbotyra*. 1962. T. IV.
14. *Schleicher A.* *Handbuch der litauischen Sprache*. Prag, 1856.
15. *Эндзелин Я.* Латышские предлоги. Юрьев, 1905–1906. Ч. I, II. (2-е изд. в: *Эндзелин Я.* *Избранные труды*. Рига, 1971. Т. I.).
16. *Мажюлис В.* Происхождение приставки *da-* в балтийских языках // *Вопросы славянского языкознания*. 1958. Вып. 3.
17. *Брейдак А.Б.* Происхождение предлога *da* и приставки *da-* в балтийских языках // *Известия Академии наук Латвийской ССР*. 1972. № 4 (297).
18. *Paulauskas J.* Veiksmažodžių priešdėlių funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje. Priešdėlis *už-* // *Kai kurie lietuvių kalbos gramatikos klausimai*. Vilnius, 1957.

19. *Galnaitute Э.* Лексические значения глагольной приставки *po-* в соответствии с литовской приставкой *pa-* // Славянское языкознание / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1959.
20. *Brauner S.* Die Funktionen des litauischen Verbalprefixes *pa-*. Ein Beitrag zum Studium der Aspektfrage in Litauischen: Thesis. Leipzig, 1960.
21. *Ульянов Г.К.* Значения глагольных основ в литовско-славянском языке. Варшава, 1891–1895.
22. *Rinholm H.D.* Toward the Semantic Distinctive Features of Lithuanian Prepositions and Preverbs: An Invariant Component Analysis. Indiana University PhD. 1980.
23. *Rinholm H.D.* On the meaning of the Lithuanian preposition and preverb *už, už-* // Symposium Balticum. A Festschrift to Honour Professor Velta Rūķe-Draviņa. Hamburg, 1990.
24. *Schooneveld C.H. van.* Semantic transmutations: Prolegomena to a calculus of meaning. Vol. 1. The cardinal semantic structure of prepositions, cases, and paratactic conjunctions in contemporary standard Russian. Bloomington, 1978.
25. *Izotova T.* Priešdėliniai persikelimo veiksmažodžiai lenkų ir lietuvių kalbose // Leksikografija ir leksikologija. 2006. № 1.
26. *Dzikařas L.* Lietuvių ir latvių veiksmažodžių priešdėlio *at-* semantinė analizė remiantis kognityvine lingvistika. Bakalauro darbas. Vilnius, 2011.
27. *Добрушина Е.Р., Меллина Е.А., Пайар Д.* Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М., 2001.
28. *Paillard D.* A propos des verbes préfixés // Slovo. Etudes Linguistiques et sémiotiques. Paris, 2004.
29. *De Penaros H.* La prefixation en lituanien: le cas de *iš-* // Faits de Langues – Les Cahiers. 2010. № 2.
30. *Arkadiev P.* Notes on the Lithuanian restrictive // Baltic linguistics. 2010. № 1.
31. *Arkadiev P.* On the aspectual uses of the prefix *be-* in Lithuanian // Baltic linguistics. 2011. № 2.
32. *Аркадьев П.М.* О функциях глагольного префикса *be-* в литовском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2011. Т. VII. Вып. 3.
33. *Аркадьев П.М.* Аспектуальная система литовского языка (с привлечением ареальных данных) // Исследования по теории грамматики. Вып. 5. Проблемы аспектуальной типологии. М., 2011. Т. 12.
34. *Ostrowski N.* Pochodzenie litewskiego afksu duratywnego *teb(e)-* // Logos et Folia Scandinavica Posnaniensia. Poznań. 2011. Т. 12.
35. *Ostrowski N.* Negacja zewnętrzna/negacja wewnętrzna, czyli o historii lit. *nebe-*. Abstract for the conference Perspectives on Baltic Philology 2, Poznań, May 2010. Poznań, 2010.
36. *Ostrowski N.* Iš lietuvių kalbos istorinės morfologijos problemų: apie *nebe(-)* ir *bent* kilmę // Lietuvių kalba. 2011. Т. 5.
37. *Kuteva T.* Auxiliation. An Enquiry into the Nature of Grammaticalization. Oxford, 2001.
38. *Safarewicz J.* Stan badań nad aspektem czasownikowym w języku litewskim // Balticoslavica. 1938. Т. III.
39. *Бух Т.* К вопросу об изучении категории вида в литовском языке // Вопросы составления описательных грамматик. М., 1961.
40. *Вимер Б.* Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов (Опыт сопоставления с точки зрения лексикализации и грамматикализации) // Вопросы языкознания. 2001. № 2.
41. *Аркадьев П.М.* Теория акциональности и литовский глагол // Балто-славянские исследования. 2009. Вып. XVIII.
42. *Arkadiev P.* Aspect and actionality in Lithuanian on a typological background // Langues baltiques, langues slaves. Paris, 2011.
43. *Keydana G.* Aspekt im älteren litauischen // Linguistica Baltica. 1998. № 7.
44. *Фортунатов Ф.Ф.* Критический разбор сочинения профессора Императорского Варшавского университета Г.К. Ульянова «Значения глагольных основ в литовско-славянском языке». СПб., 1897.
45. *Jablonskis J.* Lietuvių kalbos gramatika // *Jablonskis J.* Rinktiniai raštai. Vilnius, 1957. Т. I.
46. *Dambriūnas L.* Verbal Aspects in Lithuanian // Lingua Posnaniensis. 1958. Т. VII.
47. *Дамбриюнас Л.* Глагольные виды в литовском языке // Вопросы глагольного вида. М., 1962.
48. *Galnaitytė E.* Ginčytini lietuvių kalbos veiksmažodžio klausimai // Kalbotyra. 1962. Т. VI.
49. *Žiugžda J.* Lietuvių kalbos gramatika. Vilnius, 1971.
50. *Galnaitute Э.* Особенности категории вида глаголов в литовском языке (в сопоставлении с русским языком) // Kalbotyra. 1963. Т. VII.
51. *Paulauskienė A.* Veiksmažodžių gretinimas veiklo atžvilgiu (veiklinė koreliacija) // Kalbotyra. 1964. Т. X.